

Что в нас изменит смерть главного «анархиста и алкоголика» отечественной сцены

Звоночки, сигнализирующие об уходящей юности, проявляются по-разному. Один из явных признаков — смерть кумиров. Мы постепенно вырастаем, заканчиваем институты, строим карьеру, рождаем детей, в принципе не замечая своего резкого взросления. И только когда умирает кто-то из тех, чьё лицо красовалось на твоей любимой майке в 16 лет, только в этот момент обухом по голове бьёт: вот она, ушедшая молодость, часть твоей личной эпохи.

Нет, я лично никогда не была поклонницей группы «Король и шут», в отличие от многих моих друзей. Но что-то там внутри сжимается просто от осознания, что для многих эта музыка и эта фигура была знаковой в своё время. Дальше такого уже не будет в силу возраста, мы уже не сможем так безоглядно и страстно верить какому-то музыканту или писателю.

Но есть в жизни каждого человека период, когда в него въедается определённая музыка, въедается на всю жизнь, делает его мировосприятие, его взгляды.

Даже если позже взгляды меняются под влиянием других факторов, та платформа, фундамент, всё равно остаётся где-то в глубине. Поэтому при звуках порой давно забытых песен нас накрывает волной нежной ностальгии, грусти и чувства чего-то невысказанного, недоговорённого, недоделанного, что мы что-то могли, но не сделали, упустили, растеряли, затвердели и уже больше никогда не сможем.

Когда умер Летов, на телефон сразу посыпались СМС с одним коротким сообщением: «Летов умер». Социальные сети тогда были не распространены, размусоливать новость было негде. Но в этом коротком сообщении содержалось гораздо больше. «Летов умер» (читай «Умер главный бунтарь эпохи», читай «Мы больше не сможем думать как прежде», читай «Он не продался системе», читай «Помнишь, как мы играли его песни во дворе на разбитой гитаре?», читай «Он научил нас отличать правду от лжи», а самое главное, читай «Это наша уходящая молодость, наш умирающий бунт»).

Я не пытаюсь и не хочу равнять Горшенёва и Летова. Это были люди разной направленности, глубины и ширины. Но я видела своими глазами, какое невероятное количество молодых людей со всей страны собирал «Король и шут», и глупо отрицать тот факт, что многие из нас начинали свой путь в мир хорошей музыки в пору бунтующей юности именно с «КиШа» в компании с «Арией» и «Сектором газа». И поэтому что-то ёкает в сердце при воспоминании о тех наивных девчонках и мальчишках, которыми мы были: переписывающих друг у друга кассеты, перематывающих зажёванную плёнку карандашом.

Для многих смерть вокалиста «Короля и шута» стала неожиданной.

Но разве панки доживают до старости? Тогда это уже не панки, а их подобие. Кажется, своей ранней смертью Горшок в должной мере опроверг обвинения в недостаточной панковатости «Короля и шута». Светлая память. Будь как дома, путник.